

В. В. Калацей,

*доцент, кандидат культурологии,
заведующий кафедрой этнологии
и фольклора;*

В. Ю. Казанина, преподаватель
кафедры этнологии и фольклора
Белорусского государственного
университета культуры и искусств

КАЛЕНДАРНЫЕ ОБРЯДЫ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ БЕЛОРУСОВ

Исторический опыт народов мира свидетельствует, что устойчивая совокупность характерных моделей поведения большинства их сообществ – традиционный образ жизни, который является гарантией существования этноса в состоянии динамического равновесия. Формы традиционного образа жизни актуальны и перспективны, пока через модели праздничного и будничного поведения эксплицируется модель мира традиции [9]. Чем ближе эта система мировоззрения к природе человека, а именно – к его биосоциальному началу, тем более устойчиво личность вписана в мир – сегодняшнюю реальность.

На что же следует обратить внимание в современном «способе вписания в мир» этноса, который должен избавиться от всего лишнего в XXI в.? Датский физик и лауреат Нобелевской премии Нильс Бор вводит в научную методологию поправку на независимые от исследователей и математических вычислений закономерности существования Вселенной, согласно которой отображение бессмертной «квинтэссенции жизнеспособности» человечества заложено в генетическом, наполовину интуитивном, свободном от искусственных догм мировосприятия. В мировоззрении, свободном от догм религиозных, согласно философу-традиционалисту Рене Генону, религия – только мертвая оболочка традиции, попытка сохранить ее форму, когда содержание сохранить уже невозможно; а также научных, когда сама наука признает свою нетотальность в объяснении мира. Данные формы посттрадиционного мировоззрения, безусловно, должны иметь место в обществе XXI в., но не превращаться в закостеневшую, мешающую адаптации и сохранению этноэкологии, догму [1].

Сразу оговоримся, что под этноэкологией мы понимаем комплексную охрану этнической культуры со стороны сообщества ее носителей. Остатки корневого этноэкологического мировоззрения народов довольно успешно живут и транслируются в мифах. Известно, что на рубеже XX и XXI вв. ученые лишили слово *миф* значения «бессмысленная небылица», это – этиологический рассказ о происхождении элементов природы и культуры [4, с. 39–40]. Уже тот факт, что мифы служили объектом для изучения со стороны философов, историков, этнографов, языковедов и психологов, – свидетельство и интеллектуальной, и биологической их природы. Универсальную структуру мифов предложили в XX в. структурные лингвисты московско-тартусской школы, а в 2009 г. появилось графическое обобщение [3, с. 42] данной структуры (см. табл. 1).

Таблица 1

Универсальная структура мифов

Мифы народов мира							
очень древние	центральная группа				особое место		
солярные, лунарные, астральные	космогонические	антропогонические	теогонические	эсхатологические	мифы про культурных героев		календарные
					про тотемных предков	близнечные мифы	

Ученые определили особое – четвертое (после трех основных: активность, «быстрый» и «медленный» сон) состояние головного мозга («молитвенная активность», в котором он работает, когда человек находится в молитве, медитации, экста- тическом просветлении обряда. В этом состоянии кора головного мозга почти неактивна, но восприятие информации человеком идет, минуя процесс мышления и критического анализа). Профессор Санкт-Петербургского психоневрологического НИИ им. Бехтерева (с 2017 г. – Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и неврологии им. В. М. Бехтерева) Валерий Слёзин считает, что при этом «сознание начинает существовать вне тела», а само состояние – действенная

профилактика психоневрологических патологий [6]. Эмоциональное единство исполнителей обряда укрепляет ощущение психологического комфорта и защищенности личности, облегчает информационный обмен с сообществом окружающих и природой.

Связь же «миф ↔ обряд» бесспорна, особенно в календаре, который у белорусов имеет жесткую временную организацию. Как считают исследователи, народные праздники и обряды – мифоритуалы: манифестации традиционного мировоззрения с использованием невербальных знаковых систем, воспроизведение важнейших этиологических текстов-мифов. Ключ, дешифрующий символику календарных обрядов, – это мифы, которые при приложении своего содержания к видимым ритуальным действиям-символам объясняют скрытый смысл основных обрядов традиции (см. табл. 2). Каждый календарный обряд является актом передачи информации с набором четко очерченных внешних параметров в контексте семиотики – т. н. фреймом [5] данного коммуникационного акта.

Таблица 2

Схема декодирования традиционного календаря белорусов

Символ (фрейм коммуникационного акта традиции)	+ код (миф – этиологический текст)	= смысл традиции (представления о модели мира этнокультуры)
Внешние параметры обряда: его вербальная, пластическая и музыкальная часть	Представления или повествования о происхождении элементов природы и культуры	Информация о цикличности явлений единого мира, подчиненных этапам космологического сценария

Если соотнести структуру мифов белорусов с фреймами их сезонных обрядов-праздников, организованных вокруг системы Солнечного креста, наш календарь, являясь одной из знаковых систем мифопоэтической традиции, которую абстрактно, на уровне закономерностей исследовал М. Элиаде [10, с. 53–55], приобретает смысл текста-повествования об оригинальной, цикличной по характеру модели мира. Связь обрядов Беларуси, приуроченных к периодам солнцеворотов и равноденствий, была проанализирована вместе с мифами академической наукой Беларуси, результаты опубликованы в кон-

це XX – начале XXI в. [7, с. 38–41]. Такого рода связь исследователи представляли схематически (см. табл. 3).

Таблица 3

Эзотерическая символика традиционного календаря Беларуси

Эксплицитные модели – фреймы белорусских обрядов (названия праздников указаны по-белорусски)	Имплицитные составляющие мировоззрения (закодированные в соответствующих обрядах) с мотивами
Дабравешчанне, Вялікдзень	моделирования космогонии (создания Вселенной)
Купалле	моделирования антропогонии (создания человека)
Багач, Узвіжанне, Дзяды	почитания тотемов предков и представителей подземного мира
Каляды	моделирования эсхатологии (исчезновения Вселенной)

Помимо фреймов главных обрядов народного календаря фрагменты модели мира могут быть эксплицированы, т. е. изложены через другие знаковые системы. Такого рода семиосистемами являются: символика изделий декоративно-прикладного искусства (изображения традиционной модели мира на антикварных и современных предметах из керамики и дерева); орнамент (образ мирового древа в отделке на традиционном текстиле); танец (хороводы «по солнцу» – по часовой стрелке); традиционные песни (различные приемы интонирования, приуроченные к сезонности) и т. д. Данные семиосистемы связаны с активно формирующимся в XXI в. мировым арт-рынком этно-товаров, объем оборота на котором измеряется в миллиардах евро, «растет ежегодно на 3 %» [2, с. 253], а в ряде стран, например в странах Балтии, поддерживается государственными программами, льготным налогообложением, специальным сертифицированием [11].

В разные периоды истории духовная самоизоляция носителей традиционной культуры Беларуси от активно насаждаемых извне мировоззренческих догм, отмечаемая, например, доктором искусствоведения Зинаидой Можейко, позволила белорусам сохранить традиционный календарь как ощущение последовательно и связно выстроенного метатекста про гармонию мира. При условии сохранения системы традиционных календарных обрядов в актуальной поведенческой

культуре Беларуси ее народ способен сберечь в дальнейшем свое этноэкологическое мировоззрение. В контексте этноэкологии важно то, что поддержание традиционного мировоззрения способно «сохранить в эпоху наступающей мировой глобализации самобытную этническую неповторимость» народа [8, с. 7]. Если учесть этноэкологические и духовные проблемы современных европейцев, то белорусам в XXI в. просто необходимо актуализировать собственное место в художественно-культурном пространстве мира, сохранив календарную обрядность и модель мира собственной культуры. Сделать это нужно как каждой личности – части этноса, так и этносу полностью. Сегодня для такой актуализации требуются: а) придание главным народным календарным обрядам статуса государственных праздников; б) введение этнопедагогических практик в стандарты современного образования и воспитания от детского сада до УВО; в) юридическая защита явлений традиционной культуры от различных форм культурного вандализма (стилизаций, подделок, бесконтрольной коммерциализации). Иначе большинство из проблем этноэкологии и духовности для белорусов, как и для ряда других народов постсоветского пространства, будут, к сожалению, неразрешимы.

1. *Генон, Р.* Очерки о традиции и метафизике / Р. Генон ; пер. с фр. В. Быстрова. – СПб. : Азбука, 2000. – 320 с.

2. *Казаніна, В.* Арт-рынак этнатавараў / В. Казаніна // Фалькларыстычныя даследаванні. Кантэкст. Тыпалогія. Сувязі : зб. артыкулаў / пад нав. рэд. В. Прыемка, Т. Марозавай. – Мінск : РІВШ, 2018. – Вып. 14. – С. 252–253.

3. *Калацэй, В.* Параўнальная міфалогія / В. Калацэй. – Мінск : Зорны верасень : Паркус Плюс, 2009. – 110 с.

4. *Калацэй, В.* «Сонечны крыж» і вытокі каляндарнай абраднасці беларусаў / В. Калацэй // Вясна на Беларусі : рэпертуарны зб. – Мінск : НЦТДіМ, 1998. – С. 6–13.

5. *Клюев, Е.* Речевая коммуникация : учеб. пособие для ун-тов и вузов / Е. Клюев. – М. : Приор, 1998. – 224 с.

6. *Кузина, С.* Клуб любознательных / С. Кузина // Комсомольская правда в Беларуси. – 2005. – № 162. – С. 7.

7. Культурная спадчына. Культуралагічна-сацыялагічныя даследаванні / Э. Дарашэвіч [і інш.] ; уклад., аўт. прадм. праф. Э. Дарашэвіч. – Мінск : Сучаснае слова, 2001. – 168 с. – (Серыя «Библиотека социологии»).

8. *Можейко, З.* Экология традиционной народно-музыкальной культуры: нематериальная культура Беларуси в свете социально-экологических проблем / З. Можейко. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 147 с., ил., нот. ил.

9. *Топоров, В.* Модель мира / В. Топоров // Мифы народов мира: энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. С. Токарев. – М. : Сов. энцикл., 1987. – Т. 2 : К – Я. – С. 161–163.

10. *Элиаде, М.* Священное и мирское / М. Элиаде ; пер. с фр., предисл. и комплект. Н. Гарбовского. – М. : МГУ, 1994. – 144 с.

11. *Dalyviamis* [Electronic resource]. – Mode of access: [https://www. tautumuge.lt/dalyviamis](https://www.tautumuge.lt/dalyviamis). – Date of access:: 13.12.2020.

*И. Н. Лисовская,
кандидат искусствоведения, доцент,
доцент кафедры хорового
и вокального искусства
Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

ОНЛАЙН-ФОРМЫ РАЗВИТИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ИСКУССТВА

В условиях стремительного технического прогресса, развития и укоренения новых информационных технологий существенно изменилась скорость распространения информации и увеличился масштаб охватываемой аудитории, причем разноректорной. Все это не могло не сказаться на трансформации современных способов пропаганды различных видов искусства. Расширенные возможности трансляции культурных ценностей предлагает виртуальное пространство. Роль интернет-среды особенно возросла в 2020 г. из-за эпидемиологической ситуации во всем мире. И если музыкальное искусство (речь идет не только о популярной эстрадной, но и об академической музыке) наиболее адаптировано к интернет-пространству, то для многих видов искусства это – сравнительно новая среда бытования.

Один из первых в мире оркестров, воспользовавшихся современными возможностями интернет-коммуникаций, – Берлинский филармонический оркестр. В сезоне 2008–2009 гг. всемирно известный коллектив наряду с традиционными вы-